

Три «золотые цветы» на стойке регистрации были полны разочарования. По словам помощника господина Линя, Маленького Ма, господин Линь отправился на внезапную проверку. Сегодня утром они пришли на пятнадцать минут раньше, чтобы насладиться видом господина Линя, зарядиться энергией на весь день. Но, прибыв, узнали, что господин Линь не пришел. Поднесли огурец как подношение богу любви, чтобы их мужчина скорее вернулся!

Фан Сюйяо подошел к стойке и спросил спокойным тоном:

— Здравствуйте, во сколько обычно приходит Линь И?

Три «золотых цветка» одновременно подняли головы и, узнав Фан Сюйяо, чуть не подпрыгнули от удивления.

— Го-го-господин Фан, наш мужчина, то есть наш господин Линь сегодня уехал с проверкой в филиал, утром не вернется.

Первая «золотая цветок» быстро прижала руку к сердцу. Такой высокий, богатый, красивый и мужественный! Совсем не похож на господина Линя, но господин Фан — как большой золотой слиток, весь сияет золотым светом! И без запаха меди!

Фан Сюйяо разочарованно нахмурился. Он не учел этого, в будущем нужно будет постоянно проверять, иначе он даже не узнает, где находится его жена. Как человек с сильной потребностью контролировать, не зная, где находится его супруга, просто невыносимо!

— Может, я позвоню господину Линю? Скажу, что вы его ищете...

Пожалуйста, дайте мне шанс приблизиться к мужчине, позвольте позвонить!

Фан Сюйяо не услышал молитвы этой девушки, сказал, что не нужно, и ушел.

Хм, хотел сегодня сделать предложение, погода такая хорошая, заголовки должны быть красивыми, но увы.

Фан Сюйчэнь, которого Фан Сюйяо заставил работать вместо отмененного мероприятия, увидел, как его брат радостно ушел, а затем вернулся с каменным лицом, и сразу же нарисовал в голове множество сцен: первая — невестка отказала старшему брату, сославшись на слишком быстрый прогресс! Вторая — невестка посчитала старшего брата бесчувственным, он даже не сделал предложения, а просто сунул кольцо и попросил жить вместе. Третья — невестка слишком занята, чтобы уделять внимание старшему брату, его шарм просто не доходит до нее.

Фан Сюйяо, увидев, как его «неудачливый» брат смотрит на него, отчитал его:

— Документы прочитал? Если прочитал, расскажи мне.

Фан Сюйчэнь, увидев, как старший брат открыл компьютер, ввел отпечаток пальца и пароль, а затем начал быстро печатать, подумал, что тот собирается работать, и поспешно опустил голову, чтобы продолжить чтение. Но через десять минут Фан Сюйяо просто смотрел на экран компьютера, фотографируя что-то на телефон.

— Брат, что ты делаешь? — Фан Сюйчэнь подошел, чтобы взглянуть, но Фан Сюйяо резко захлопнул ноутбук и раздраженно сказал. — Работа еще не закончена, что ты смотришь? Какое это имеет к тебе отношение?

Фан Сюйчэнь →□→ Чья это работа, можешь сказать честно, глядя в зеркало?

Фан Сюйяо продолжил изучение. Он только что опубликовал пост:

[Если просто сунуть кольцо в руку жены, будет ли это считаться неромантическим?]

По пути он тоже подумал, что, если Линь И не примет его, что тогда? Регистрация брака была оформлена по договору, но с кольцом все иначе, поэтому нужно найти более надежный способ.

Как только пост был опубликован, сразу же появилось множество ответов от праздных людей:

[Первый! Автор, ты что, глупый? В наше время это, конечно, будет считаться неромантическим. Купи букет роз, сделай предложение, чем грандиознее, тем лучше!]

[Второй! Я все еще первый, лучше придумай что-то оригинальное, попади в новости, у девушек есть тщеславие, и тогда ты тоже станешь знаменитым.]

[Третий! Ты прав, иди к ней на работу, пусть все знают, что она твоя, это звучит очень мощно!]

[Я здесь просто чтобы пошуметь, я буду молчать.]

[Лучше устрой романтический ужин, после ужина она тоже будет твоей!]

Чуть позже половины одиннадцатого Линь И, прибыв в филиал, увидел, что у входа собралось множество журналистов, и все они выглядели возбужденными. Как только машина Линь И подъехала, они сразу же окружили ее.

Лицо Линь И остыло. Кто вызвал столько журналистов? Ма Чжиюань, увидев это, быстро вышел из машины и, расспросив, узнал, что один артист прошлой ночью пытался покончить с собой дома, сейчас его отправили в больницу. По слухам, он был недоволен условиями компании, и все хотят первыми написать об этом.

— Самоубийство? — нахмурился помощник Чжао. — Как такое могло привлечь столько журналистов заранее? Это пиар.

— Откройте ворота, пусть машина заедет внутрь, — спокойно сказал Линь И, глядя вперед.

— Если ворота откроют, журналисты точно не удержатся.

— Лучше сразу сказать им правду, чем позволить им писать сплетни о компании.

Линь И достал телефон и быстро нашел множество новостей. Артиста, который хотел спрыгнуть с крыши, звали Ду Юйцзэ, он был малоизвестным актером третьего эшелона. Помимо внешности, его актерские способности позволяли играть только в мелодрамах. После этого пиара его имя и прошлые работы стали известны. Пользователи сети предположили, что Ду Юйцзэ столкнулся с несправедливостью: либо ему не платили, либо его принуждали к интимным отношениям, либо другие артисты его травили.

Линь И с отвращением закрыл экран телефона. Руководитель компании, узнав о приезде Линь И, был застигнут врасплох. Все в хаосе, а он приехал именно сейчас?

Линь И приказал Ма Чжиюаню сообщить медиа, что в час дня состоится пресс-конференция, где им все объяснят. Кто хочет, может остаться здесь, а кто хочет, может пообедать и вернуться, чтобы занять выгодное место. Главное — освободить дорогу.

Сопровождаемый машиной Линь И, толпа журналистов ворвалась внутрь. Большинство камер были направлены на Линь И, от капота до номерного знака, все было тщательно сфотографировано. Очевидно, они уже начали сомневаться в личности Линь И. Эти мухи, стоит только появиться щели, как они тут же найдут, что поклевать, их радары для поиска сплетен всегда начеку.

Ма Чжюань, выйдя из машины и увидев столько камер, немного испугался.

О боже, может, я тоже попаду в заголовки вместе с господином Линем?

Он поспешно расчистил место у двери машины и открыл ее для Линь И. Журналисты, которые просто фотографировали, поняли, что даже если снимки не пригодятся, их можно удалить. Но в этот раз они действительно нашли горячую тему.

Линь И, увидев, что все фотографируют его, не обратил на это внимания, спокойно надел куртку, лежавшую на руке. Журналисты тут же нашли цель. Они давно искали Линь И, и теперь, наконец, нашли.

— Вчера в прямом эфире показали, как вы вместе с президентом корпорации Фанжуй, Фан Сюйяо, покупали мебель. Планируете ли вы жить вместе?

— Есть ли планы пожениться? Как вы познакомились?

— Кто первый признался в чувствах? Ваши семьи одобряют это?

— Знает ли об этом господин Линь Цзытао?

— Почему вы не вернулись в семью Линь после возвращения в страну? Есть ли что-то, о чем вы не хотите говорить?

Линь И фыркнул. Разве их не должно интересовать артисты? Почему они лезут в мою личную жизнь?

Ма Чжюань продолжал выполнять роль хорошего сотрудника, защищая Линь И от журналистов, но их было слишком много, и они блокировали путь. Руководитель компании и охрана подошли. Линь И решил, что некоторые вещи нельзя скрывать вечно, и, стоя на месте, бросил журналистам бомбу:

— Мы с А Яо действительно встречаемся, дата свадьбы еще не назначена.

Журналисты тут же записали эту новость и начали задавать вопросы:

— Как вы познакомились? Это брак по расчету или любовь?

Линь И улыбнулся:

— Это важно?

Его улыбка была мягкой и элегантной, он выглядел как настоящий аристократ, но его слова были полны уверенности:

— В любом случае, А Яо теперь мой, остальное не имеет значения.

Все начали быстро записывать, вспышки камер не прекращались. Линь И, закончив говорить,

спокойно последовал за руководителем в здание. Как напишут медиа — это их дело.

— Здравствуйте, господин Линь, я управляющий здесь, Пэн Цзинлэй.

Линь И только что вошел в холл, как навстречу ему вышел мужчина средних лет. Линь И помнил его, ведь в прошлой жизни многие ключевые сотрудники были переманены, и он был одним из них. В холле также было несколько артистов, которые, видимо, просто отдыхали, и, увидев Линь И, с любопытством разглядывали его, чтобы понять, как выглядит новый босс.

<http://bllate.org/book/17697/1652086>